

Получить "Оскара". Почему бы и нет?

Окончив в 1994 году Школу-студию МХАТа, Сергей БЕЗРУКОВ недолго походил в дебютантах. В девяносто пятом это юное дарование взбудоражило всех юных московских театралок, сыграв в двух премьерях, мгновенно ставших хитами сезона: "Псих" (Театр-студия Олега Табакова), и "Жизнь моя, иль ты приснилась мне?" (Театр имени М. Ермоловой). Как из рога изобилия посыпались призы: за актерскую непосредственность и обаяние на кинофестивале "Созвездие-94", (фильм "Ноктюрн для барабана и мотоцикла"), за успешный дебют (спектакли "Псих" и "Последние"), приз на московском конкурсе "Дебюты" за роль Петра в "Последних", Госпремия России и премия "Будущий кумир" за театральные работы, премия мэрии Москвы... Недавно снялся в фильмах "Крестносец-2" И.Дыховичного и "Вместо меня" В.Басова-младшего. Продолжается работа в телевизионных "Куклах" и родном театре под руководством О.Табакова. Жизнь пока улыбается ему, а он улыбается ей, не теряет хорошего настроения и уверен в счастливом будущем.

— Сережа, вас самого не пугает напряженный рабочий марафон?

— Я везунчик, но все, чего достиг, — результат того, что действительно много работаю. Молодому актеру такой марафон необходим, в ежедневной работе приходит опыт. Хотя и говорят, что нужно себя беречь. Жизнь наша прагматична, в ней мало романтики, может быть, поэтому мои герои особенно привлекают зрителя. Поколению молодых актеров, заставшему еще время застоя (мы были и пионерами, и комсомольцами), все же некий романтизм присущ и при этом есть определенная внутренняя закомплексованность. Ребята же, которые идут за нами, более раскованны, проще ко всему относятся.

Мои персонажи мне и самому близки — активные, совершающие поступки, а самая любимая роль — пока театральная, Сергей Есенин, мечта, которую реализовал и горжусь этим. Меня, кстати, и называли в его честь Сергеем.

— Судьба многих ваших героев трагична, и вы убедительно передаете их чувства. Значит ли это, что ваше собственное мироощущение соответствует настрою ваших героев?

— Сам я оптимист, о смерти не думаю. Это надо делать в преклонном возрасте. А то, что мои герои умирают, для некоторых из них случайность или же осознанная акция протеста. Своим самоубийством Александр из "Психа" протестовал против того, что раздавили его личность, Давид из "Матросской тишины" погиб на

войне, что уж тут поделаешь, а Есенина, я убежден, убили.

Что касается меня, я очень долго смотрел на все сквозь розовые очки, из-за чего не раз ошибался в людях. Знаете, мне очень был близок мой Чибис из фильма "Ноктюрн для барабана с мотоциклом", я его в девятнадцать лет сыграл, этого легкомысленного паренька, бездумно скачущего по жизни. Потом Чибис встречал женщину, в которую влюблялся, для него наступало время принятия серьезных решений. И у меня теперь такое чувство, что я "вырастаю" из наивного пацаненка, становлюсь мудрее, хотя какая мудрость в мои годы?

— А открытость ваших героев — тоже сыграна?

— Это мое! Мне кажется, нужно быть открытым, таких людей мало, к ним тянутся, они помогают окружающим стать добрей. Сам я веселый, люблю быть заводилой, умею все перевести в шутку — это мой стиль, и он мне нравится. Говорят, актер должен быть нейтральным в жизни, зато на сцене иметь разнообразную палитру эмоций. Но почему? Нейтральный человек не интересен никому. Я и в жизни остаюсь актером, если хотите — шутом. Актеры — шуты, это благородно, настоящий шут дорогого стоит, в нем нуждаются, он приносит людям радость.

— Сами вы когда-нибудь оказывались в сложных ситуациях, требующих от вас, допустим, акций протеста, как это часто происходит с вашими героями?

— Наверное, нет. Если человек

совершает подлость, могу с ним жестко поговорить или, наоборот, перестать с ним разговаривать. Что касается конфликтов — в театре иногда бывало, когда мне казалось, что мое решение роли интереснее, так случалось, например, на репетициях есенинского спектакля. Но вообще особых потрясений в моей жизни не было.

Я рос в очень хорошей семье, у меня замечательные папа и мама, они безумно любят друг друга. Папа, Виталий Сергеевич Безруков, работает в Театре сатиры. Какой он актер! Говорят, зрители вздрагивали, когда молодой Виталий Безруков выходил на сцену. И вполне естественно, что свой жизненный и актерский опыт он теперь передает мне,

как, наверное, и я буду передавать своим детям.

Мама, Наталья Михайловна, сейчас не работает, а до этого заведовала секцией в магазине. Жили по-всякому: и бедно, и трудно, и проблемы были, как у всех. Это сейчас полегче, когда я стал зарабатывать. А так — всего посмотрелся. И на родственников из нижегородской губернии, которые много лет приезжали в Москву за продуктами, а теперь им зарплату месяцами не платят. И самим нам не просто приходилось. Работа у мамы была тяжелая, женщинам в магазине приходилось разгружать машины с товаром. И мы с отцом часто ездили помогать маме.

Что еще? В серьезные драки я никогда не попадал, все споры со

сверстниками как-то нивелировались, в дворовых компаниях никогда время не проводил, разве что летом у бабушки на Волге.

Когда был маленьким, представить, что буду артистом, никто не мог — таким я был спокойным, скромным ребенком. Отец часто приводил меня в театр, и я, сидя в примерной, мог часами никого не беспокоить, играл потихоньку. И только в школе попробовал себя впервые как актер.

Учился тогда в третьем классе, и под Новый год мы вместе с сестрой Леной втайне от всех поставили отрывок из "Двенадцати месяцев". Я играл Звездочета, а она — Принцессу. Репетировали долго, я как режиссер был очень требователен, сам делал костюмы, из кусочка лисьего хвоста сма-

терил себе бороду и приклеил ее на подбородок "Суперцементом". На праздник приехали все родные, спектакль имел невероятный успех, но как же я мучился потом, отдирая бороду от лица! И жалел несчастных актеров, даже не подозревая, что у них для этих целей есть специальный клей.

Ну а потом, уже в школе, постоянно участвовал в спектаклях. На концертах пел, играл на гитаре, помню, как хорошо принимали меня в деревне, когда мы приехали погостить у родственников: мы тогда с отцом пели вдвоем, читали Зоценко, Шаламова, Есенина. В деревне не хватает таких маленьких праздников. Кто-то развернет гармошку на краю села — уже событие. Между прочим, я очень люблю гармошку, я ее специально освоил для есенинского спектакля. Мне очень нравятся русские песни: когда их слушаю, на глаза наворачиваются слезы, а передача "Играй, гармонь!" — вообще моя самая любимая.

— Есть ли у вас актерский идеал?

— По внутренней свободе — Евстигнеев, человек, как говорят, совершенно не читавший книжек, а сыгравший профессора Преображенского так точно, что ему, безусловно, веришь.

— В вашей жизни все расписано по минутам, все рассчитано, а можете ли вы сделать вдруг что-то непривычное для вас?

— Ну, например, могу — раз! — и все деньги потратить на цветы любимой девушке или маме.

— А какие мелкие удовольствия себе позволяете?

— Поест люблю, хотя понимаю, что нужно за фигурой следить. Пока, чтобы поддерживать форму, делаю зарядку и летом каждое утро бегаю от пяти до десяти километров недалеко от нашего дома на маленьком стадиончике. Люблю плавать. Но особо со спортом не перебарщиваю, беру силы для работы.

— Есть ли у вас мечта, которая, скорее всего, не осуществится?

— Теперь такое время, что возможно все, и потому загадывать можно все — сыграть в Голливуде, получить "Оскара". Почему бы и нет? Сейчас осуществимы самые несбыточные мечты. Разве что в космос не полечу...